

согласуется с европейскими представлениями о гармонии. Как прийти к гармонии, наслаждаясь земным бытием?

В европейской культуре именно с гуманитарным образованием связывает человека поиск истины в жизни и истинной жизни, ведь «науки о духе» призваны искать и передавать смысл, а не исследовать факт, они могут подтолкнуть к совершению поступка. Гуманитарные науки не дают знания, тем более не передают его, а стимулируют к его добыче, поиску, открытию. Это предоставляет великие возможности преподавателю, но налагает на него и великую ответственность. Такое побуждение к активному созиданию мировой гармонии в отдельно взятом сознании невозможно без активного практического начала, игровых ситуаций, моделирования поведения в разных культурно-временных контекстах.

Автор предлагает конференции свой доклад об опыте работы с художественными текстами в преподавании культурологии с целью гуманизации образования. Художественная реальность позволяет любой человеческий поступок рассматривать и как единичный (психологический план), и в конкретно-исторической определенности (исторический и культурный план), и как проявление общечеловеческого (философский план). При этом студент не с чужих слов, а сам определяет, что минуло человечество, оставив в прошлом (и почему), что ему предстоит (и что к этому стимулирует), что печально утрачено и что необходимо вернуть, наконец, как двигаться вперед. Поиск гармонии будущего мы связываем с погружением в художественно-игровую ситуацию, ведь учил же поэт «Чтобы вырвать век из плена, чтобы новый мир начать, Узловатых дней колена Нужно флейтою связать».

О ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТА

В. М. Куприянова

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Интерес к проблеме концептов характерен для многих современных ученых и философов. При этом определения и толкования данного феномена отличаются большим разнообразием, а зачастую и противоречат друг другу. Именно опровергающими друг друга пред-

ставляются, на первый взгляд, характеристики концепта, даваемые лингвистами и представителями постмодернистской философии. Исследователи языка тем не менее признают, что сам термин «концепт» появляется в лингвистической семантике в результате взаимодействия науки и философии. Для лингвистов концепт – объект изучения, фрагмент картины мира, исследование которого – одна из составляющих логического анализа языка. Концепт, по их мнению, поддается разложению на некие элементарные компоненты, «кирпичики», каждый из которых, в свою очередь, также является концептом. Он занимает определенное место в системе культурно-исторических координат и отражает совокупность знаний о каком-либо объекте действительности, имеющих у данной языковой группы. Задача исследователя при этом состоит не только в описании того или иного концепта, но и в воспроизведении той «конфигурации универсальных смысловых элементов», по выражению А. Вежбицкой, которая выступает по отношению к концепту в роли каркаса.

Ж. Делез и Ф. Гаттари, авторы книги «Что такое философия?», в которой представлена их трактовка рассматриваемого понятия, категорически против подобных «операций», «умерщвляющих» и «усыпляющих» концепт. Для них данный термин имеет принципиально иное значение. Это не изначально существующий объект, подлежащий «препарации», но результат творческих усилий философа, уникальный и неповторимый, имеющий лишь ему одному свойственные очертания. Бытие концепта, таким образом, индивидуализируется, хотя и продолжает рассматриваться в глобальном философском контексте. Концепт представляется Делезу и Гаттари «неразделимостью конечного числа разнородных составляющих», к которой неприменимы научные принципы структурирования. Более того, ими проводится достаточно жесткое разграничение философии и науки вообще, основанием для которого служит, в первую очередь, отношение той и другой к хаосу: «Философия, сохраняя бесконечное, придает виртуальному консистенцию посредством концептов; наука, отказываясь от бесконечного, придает виртуальному актуализирующую референцию посредством функций». Оппозиция «наука – философия» соответствует здесь противопоставлению бесконечной скорости и замедления. Науке Делез и Гаттари, казалось бы, вовсе отказывают в способности создавать концепты, оставляя за ней «функтивы».

Насколько продуктивной может оказаться в такой ситуации попытка совместить элементы той и другой концепции и воспользоваться результатами подобного совмещения в рамках теории культуры? Прежде всего стоит обратить внимание на то, что между ними существует ряд точек соприкосновения. Наиболее существенными из них являются, на наш взгляд, во-первых, признание того, что проявления творческого начала в научной деятельности не менее значимы, чем в философии, которое мы обнаруживаем в вышеупомянутой работе Делеза – Гаттари; во-вторых, противопоставление концепта и категории как чисто логической структуры, встречающееся, например, у В. Н. Телия в ее книге «Русская фразеология...». В этой связи представляется возможным использование понятия культурного концепта (подразумевается не языковой концепт, соответствующий той или иной культурной реалии, а комплекс представлений о данной реалии, зафиксированный в разнообразных явлениях культуры). Именно культурный, а не языковой или философский концепт можно считать тем феноменом, восприятие которого как события и как элемента структуры одновременно не противоречит его природе. Явление культуры, представляющее собой высказывание на каком-либо из ее языков и в то же время процесс и результат коллективного или индивидуального творчества, подлежит и философскому, и научному осмыслению. В пользу такого взгляда говорит и тот факт, что практически любой культурный концепт не одноязычен, так как его содержание кодируется в различных знаковых системах. А представление о принципиальной непереводаемости не менее справедливо по отношению к языкам культуры, как и по отношению к естественным языкам. Изучение культурного концепта, следовательно, не может рассматриваться как чисто логическая процедура. Исследователь в данном случае сам творит некий метаконцепт, оживляя при этом те, что существовали ранее. «Неправильность контуров концепта», о которой пишут Делез и Гаттари, свидетельствует не о псевдонаучном характере такого исследования, а о том, что методы последнего приведены в соответствие с его предметом.